

Глава 12

На этот раз Синно проспал целых три дня.

Проснувшись, он почувствовал себя так, словно его голова была окутана матовым стеклом. Он долго сидел на кровати, не в силах вспомнить, кто он.

Кудри спадали на его щеки, отливая в свете лампы золотом и придавая его глазам оттенок светлого янтаря.

Шэнь Вэнь вошёл с миской тёплой, сладкой тыквенной каши — золотистого цвета, любимого цвета Синно.

— Цзай-цзай проснулся? Поешь немного.

Синно, увидев папу, хоть и не сразу понял, где он, инстинктивно улыбнулся, показав свои молочные зубки.

— Папа!

Синно бросился вперёд и уткнулся в объятия Шэнь Вэня, прижавшись к нему, как липкое пирожное.

Шэнь Вэнь, придерживая его одной рукой, нежно отвёл с его лба кудряшку и поцеловал.

— Цзай-цзай скучал по папе?

Синно энергично закивал. Ему в рот отправили ложку каши, и он, инстинктивно причмокнув, задержал во рту сладкий вкус.

Он долго думал, но так и не смог вспомнить, что произошло в последние несколько дней.

Шэнь Вэнь использовал на нём артефакт «полное забвение» в виде берушей, который размывал и ослаблял воспоминания о последних днях.

В голове Синно остались лишь смутные обрывки. Не успел он ничего вспомнить, как, съев полмиски каши, его внимание переключилось на другое.

— Смотри, Синно, это новая книжка со сказками.

Синно, увидев яркие, красочные иллюстрации, на которых маленький рыцарь нёс за спиной серебряный меч, удивлённо распахнул глаза.

— Маленький рыцарь!

Синно провёл белым пальчиком по изображению рыцаря, его глаза заблестели.

Шэнь Вэнь знал, что Синно заинтересуется. Он улыбнулся, и его тонкие, бледные пальцы перевернули страницу.

— Почитать тебе сказку?

Синно, ещё не умеющий читать, энергично закивал, повернулся, взбил подушку и, оперевшись на неё, с нетерпением посмотрел на папу.

Сегодня папа был особенно нежен. Он прочитал сказку семь или восемь раз, и Синно был в полном восторге.

Синно, издав восторженный звук и подперев щёчки руками, снова и снова спрашивал:

— Рыцарь... победил?

Шэнь Вэнь, не всегда понимавший лепет малыша, ущипнул его за нос и укрыл одеялом.

— Маленький рыцарь в конце концов победил монстра, а Цзай-цзай должен отдохнуть.

Синно, проспавший так долго, совсем не хотел спать. Он покачал головой, давая понять, что не устал.

— Не-а.

Он хотел ещё послушать сказку.

К сожалению, Шэнь Вэнь не собирался больше читать. Вместо этого он принёс миску с тёмно-коричневым отваром и, помешивая его белой фарфоровой ложечкой, сказал:

— Раз Цзай-цзай не устал, тогда давай пить лекарство.

Синно после болезни был слаб, на его лице виднелась нездоровая бледность, и лишь его светло-золотистые кудри, спадавшие на лоб, казались единственным ярким пятном.

Когда Синно было два года, он тоже тяжело болел и целый месяц провёл в кровавом пруду.

Каждый раз, когда он просыпался, папа приносил ему горький отвар.

Сначала Синно послушно пил, но в конце концов от горечи его личико сморщивалось, как у маленькогобулочки.

Под конец он всегда выплёвывал несколько глотков, не в силах больше пить.

«Это тёмное-тёмное зелье наверняка придумал самый злой волшебник из сказки!»

При одной мысли об этом вкусе Синно испуганно замотал головой и, оттолкнувшись от папы, попытался убежать.

Забравшись под жёлтое одеяло с подсолнухами, Синно отвернулся к стене, крепко зажмурил глаза и пробормотал:

— Цзай-цзай спит.

Он спит и не может пить это горькое лекарство.

Шэнь Вэнь слегка нахмурился и с притворным огорчением сказал:

— Что же делать? Раз Цзай-цзай спит, может, отдать это лекарство брату?

Малыш, свернувшийся под одеялом, без колебаний предал брата:

— Да-а.

Шэнь Вэнь похлопал по одеялу, под которым свернулся в клубочек его малыш, и не смог сдержать улыбки.

— Хорошо, тогда я пойду к брату.

Синно, свернувшись под одеялом и крепко зажмутив глаза, внимательно прислушивался к шагам папы.

Убедившись, что папа ушёл с этой горькой микстурой, Синно медленно открыл глаза и осторожно стянул с головы одеяло.

Высунув из-под одеяла свою кудрявую головку, Синно медленно подполз к изголовью.

Открыв сказку, он, подперев щёчки руками, с блестящими глазами принялся тайком её рассматривать.

В гостиной.

Убедившись, что малыш тайком смотрит книжку, Шэнь Вэнь повернулся и взглянул на Шэнь Байчжоу.

— Ты поговорил с Шэнь Янем?

Шэнь Байчжоу кивнул и, боясь разбудить Синно, заговорил тише:

— Да, Шэнь Янь уже начал расследование, но это займёт время.

Шэнь Вэнь хмыкнул. Его веки были полуопущены, и в свете лампы на тыльной стороне его ладони проступали синеватые вены, что придавало ему вид хрупкой красоты.

Но слова его были полны холодной жестокости:

— Когда найдёшь, брось в мой новый цветник, на удобрение.

Цветы медленно высосут всю кровь, не оставив и костного мозга. После того как кровь будет выпита, кожа тоже бесследно растворится в корнях.

Чисто, без следов.

Сказав это, Шэнь Вэнь, скрестив руки на груди, отбросил эти неприятные мысли и сменил тему:

— Почему тебя вчера снова оставили после уроков?

Шэнь Байчжоу почувствовал, как у него напряглась шея. Хотя у такого монстра, как он, и не было сердца, в этот миг он ощутил удушье, словно оно остановилось.

— Потому что... заставлял одноклассника делать за меня домашнее задание.

Шэнь Байчжоу, этот монстр-недоучка, всего за неделю в школе умудрился стать главным хулиганом.

Одноклассники с величайшим почтением относились к этому крутому парню, который снова перекрасил волосы в серебристо-белый цвет.

За последние два дня Шэнь Байчжоу уже бесчисленное количество раз получал нагоняй от учителей за окрашивание волос, списывание, прогулы ради того, чтобы увидеть брата, и прочие выходки.

Но Шэнь Байчжоу оставался всё тем же крутым парнем: каждый раз его наказывали, и каждый раз он снова нарушал правила.

Неужели ему нельзя прогуливать уроки, чтобы увидеть брата?!

Его брат такой милый, а что, если кто-нибудь, воспользовавшись его отсутствием, украдёт его?

К тому же, цвет волос Шэнь Байчжоу не мог контролировать. Стоило ему вернуться в свою истинную, огромную форму, как волосы снова становились белыми.

Проходив несколько дней с белыми волосами, Шэнь Байчжоу стал знаменит почти так же, как завуч по прозвищу «Старая ведьма».

Шэнь Вэнь сдержался, но всё же холодно фыркнул.

— Живо иди в парикмахерскую и перекрась свои белые волосы. И больше не смей заставлять одноклассников делать за тебя домашку. Я не хочу больше получать звонки от учителей с жалобами.

Шэнь Байчжоу, втянув голову в плечи и опустив свои белые волосы, покорно хмыкнул.

Он поднял глаза, взглянул на Шэнь Вэня и, испугавшись его ледяного, безразличного взгляда, в следующую секунду исчез из его поля зрения.

Разобравшись с этим непутёвым монстром-сыном, Шэнь Вэнь, сдерживая гнев, сел на диван и начал просматривать брошюры детских садов на соседней улице.

В июне детские сады уже начинали предварительный набор.

Не только на обычный учебный год, начинающийся в сентябре, но и на короткие адаптационные курсы в июле-августе.

Шэнь Вэнь, подперев подбородок, долго стучал пальцем по странице с описанием группы «Подсолнушек» для малышей, прежде чем перевернуть её.

В спальне, за стеной.

Синно, покачиваясь, тайком взял книжку и положил её обратно на тумбочку.

Только он её положил, как на экране телефона, который он видел всего несколько раз, появилось сообщение.

□Счастливый дом, группа №1: Голосовое сообщение, 17 секунд.□

Малыш был без ума от таких ярких, светящихся штучек.

Синно, склонив голову набок, своими влажными, прозрачными глазами долго смотрел на телефон, а затем протянул свою короткую ручку и ткнул в него.

Телефон не был заблокирован, и после нескольких хаотичных нажатий Синно он разблокировался.

Голосовое сообщение в чате тут же воспроизвелось:

□Я Сяо Жань, Синно, ты в последнее время не выходишь гулять?□

Голос Сяо Жань, доносившийся из телефона, был звонким и лёгким, эхом разнёсся по спальне.

Синно испугался.

Он отступил на несколько шагов, и его волосы встали дыбом от страха.

Синно, поджав губы, долго думал, но под действием артефакта имя Сяо Жань было ему совершенно незнакомо.

Шэнь Вэнь, услышав шум в спальне, открыл дверь и вошёл.

— Цзай-цзай, с кем ты играешь?

Синно, увидев папу, тут же забыл, что притворялся спящим, и указал пальчиком на телефон на столе.

— Телефон... там... имя.

На лице Синно было написано полное недоумение. Он был крайне удивлён тем, что этот телефон смог произнести его имя.

Он посмотрел на папу своими круглыми, как виноградины, чёрными глазами, словно спрашивая, почему.

Шэнь Вэнь поднял малыша и отнёс его на диван в гостиной.

— Это функция всех телефонов. Видишь этот чат? В нём все могут общаться друг с другом с помощью телефонов.

Синно всё ещё выглядел растерянным и покачал головой.

Терпение Шэнь Вэня по отношению к малышу казалось безграничным.

Он улыбнулся, обнял мягкое тельце Синно и поцеловал его в щёку.

— Ничего страшного, Цзай-цзай может попробовать. Нажми сюда и говори, и другие тебя услышат.

<http://bllate.org/book/13700/1583060>